

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Первого заместителя Постоянного представителя П.В.Ильичева
на основной сессии Комиссии ООН по разоружению 2016 года

4 апреля 2016 года

Уважаемый г-н Председатель,

Российская Федерация последовательно выступает за комплексный многосторонний подход в решении проблем разоружения при условии соблюдения принципов стратегической стабильности, равной и неделимой безопасности для всех. ООН призвана играть центральную роль в международных усилиях по обеспечению международной безопасности и глобальной стабильности, а также в противодействии новым вызовам и угрозам. Утвержденный почти сорок лет назад многосторонний разоруженческий механизм ООН обладает всеми необходимыми полномочиями и инструментарием для решения задач в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения (КВРН) и наша с вами задача интенсивно работать по повышению его эффективности в современных условиях.

Это в полной мере относится и к Комиссии ООН по разоружению (КОР). Видим в ней уникальную международную площадку, на которой вполне возможны откровенный равноправный диалог всех без исключения государств, заинтересованных в адаптации основополагающих принципов разоружения к современным условиям и выработке рекомендаций относительно новых договоренностей в области разоружения. Важно, что каждое государство, участвующее в КОР, может быть в полной уверенности, что его голос будет услышан, а интересы его национальной безопасности не будут принесены в жертву сиюминутной конъюнктуре.

К сожалению, КОР не избежала все тех же проблем, присущих ооновской разоруженческой «триаде». Эти проблемы, прежде всего, связаны с объективными противоречиями между позициями государств. Любые ссылки при этом на якобы «устарелые» методы работы являются не более чем отговорками и маскировкой нежелания идти на поиск

взаимоприемлемых компромиссов. На базе существующих правил процедуры Комиссия вполне результативно функционировала несколько десятилетий. Убеждены, что отход от принципа консенсуса, основополагающего для переговорного процесса в области многостороннего контроля над вооружениями правила, был бы чреват пагубными последствиями для международной безопасности.

Исходим из того, что повестка дня, одобренная на основной сессии КОР в прошлом году, будет действовать на протяжении всего трехлетнего цикла. Вместе с тем, возможности по совершенствованию повестки дня на базе приемлемых для всех компромиссов, на наш взгляд, не исчерпаны. В случае продолжения дискуссий по вопросу о включении третьего дополнительного пункта будем готовы в рабочем порядке представить свои соображения.

Сложность и комплексность проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество, влияют и на положение дел в сфере КВРН. Приветствуем проявляемое большинством государств стремление к поиску компромиссов, позволяющих продвигаться по пути надежного обеспечения глобальной и региональной стабильности.

Мы неизменно привержены своим обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Сожалеем, что из-за позиции трех стран – США, Великобритании и Канады на ОК ДНЯО-2015 не удалось принять итоговый документ. На наш взгляд это лишь усилило негативные тенденции в рамках Договора. Главная из них – завышенные ожидания, а порой и требования, в области ядерного разоружения, которые далеки от реальных возможностей ядерных держав. Дальнейшая антагонизация по этому и другим вопросам чревата подрывом основ Договора и потерей доверия к нему со стороны государств-участников.

Основную задачу нового обзорного цикла ДНЯО видим в консолидации усилий мирового сообщества с целью обеспечения эффективности и устойчивого функционирования режима Договора, его укрепления и универсализации. Исходим из того, что с самого начала обзорного процесса необходимо сделать ставку на сбалансированное рассмотрение всех трех составляющих ДНЯО – ядерное нераспространение, ядерное разоружение и мирное использование атомной энергии, избегать перекосов в обсуждении отдельных тем.

В последнее время все чаще звучат призывы к безотлагательной выработке международно-правовых инструментов, которые регламентировали бы практические аспекты достижения глобального «ядерного нуля». Вопрос, несомненно, важный, однако при этом не учитываются соответствующие формулировки ДНЯО. В преамбуле и Ст. VI четко зафиксировано, что полная ликвидация ядерных арсеналов должна состояться в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении. Эти положения в последние десятилетия оказались почему-то практически забытыми, хотя для всех государств-участников ДНЯО они носят характер международно-правовых обязательств. Видим в восстановлении «исторической истины» в данном вопросе важное направление работы в рамках нового обзорного цикла.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что на фоне беспрецедентных по масштабам сокращений ядерных арсеналов России и США почему-то в стороне этого процесса все еще остаются другие страны, обладающие ядерным оружием. При этом их совокупный ядерный потенциал уже вполне сравним с тем уровнем, на который Россия должна выйти по Договору о СНВ. Считаем, что с Договором о СНВ наши возможности по двусторонним сокращениям с США будут исчерпаны. Необходимо искать возможные пути подключения к процессу ядерного разоружения всех остальных государств, обладающих военным ядерным потенциалом.

Отдельно хотелось бы затронуть набирающие обороты «гуманитарные концепции» в области ядерного разоружения. Их главную опасность видим в подмене понятий – главной целью ядерного разоружения почему-то становится не укрепление международной безопасности и стабильности, а достижение неких абстрактных «гуманитарных стандартов». Подобная интерпретация вырывает проблематику ядерного разоружения из исторического, стратегического и правового контекстов. Она дискредитирует принцип сдерживания и представляет как нелегитимную и противоречащую общим интересам и чаяниям человечества, хорошо проверенную временем ответственную политику ядерных держав в сфере безопасности.

Выдвижение на первый план гуманитарных соображений опасно еще и тем, что оно отвлекает внимание международного сообщества от гораздо более актуальных вопросов в сфере международной безопасности и стабильности, таких как развертывание ПРО США/НАТО, предотвращение размещения оружия в космосе, создание высокоточных вооружений большой дальности и т.д. То есть затушевываются именно те направления, которые критически важны с точки зрения поддержания стратегической стабильности, и те виды вооружений, которые определяют способность государств развязывать и вести войны. Понятно, что есть страны, которых подобная ситуация может устраивать, но Россия не относится к их числу.

Дальнейшее обсуждение перспектив ядерного разоружения должно работать не на подрыв, а на сохранение ДНЯО в качестве одной из основ системы международной безопасности.

Поддерживаем создание безъядерных зон, которые, безусловно, приближают нас к миру без ядерного оружия. Считаем это важной и эффективной мерой консолидации режима ядерного нераспространения. Государства, формирующие такую зону, вносят вклад в укрепление региональной и международной безопасности, повышают уровень взаимного доверия и согласия. Россия готова к скорейшему подписанию Протокола к Договору о ЗСЯО в Юго-Восточной Азии.

Несмотря на отсутствие конкретных решений на ОК ДНЯО-2015 по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов ОМУ (ЗСОМУ), выполнение Резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку остается в международной повестке

дня. Россия готова прилагать все возможные усилия в целях ее скорейшей реализации, а также содействия общерегиональному диалогу по этой проблематике.

Мы со всей ответственностью подходим к выполнению своих обязательств по Ст. VI ДНЯО. Об этом свидетельствуют уже достигнутые весьма существенные результаты. Гонка ядерных вооружений нами давно остановлена. Более того, уже третье десятилетие последовательно проводится поэтапное крупномасштабное сокращение российских ядерных арсеналов. Россия готова к самому серьезному разговору по вопросам ядерного разоружения.

Вместе с тем, не должно быть завышенных ожиданий. Дальнейшие шаги в области ядерного разоружения невозможны без серьезной и всеобъемлющей подготовительной работы со стороны всех заинтересованных государств, включая, в первую очередь, все страны, которые обладают военными ядерными потенциалами. Прежде всего, необходимо исключить любые попытки использования «двойных стандартов» в международных делах. Опорой в развитии международных отношений должен служить основополагающий принцип укрепления стратегической стабильности, равной и неделимой безопасности для всех без исключения государств. Другими словами, необходимо отказаться от попыток отдельных государств и военных блоков обеспечить себе военное превосходство за счет и в ущерб безопасности других государств.

В современной международной ситуации, к сожалению, мы наблюдаем прямо противоположную тенденцию.

Наши западные партнеры продолжают загонять ситуацию в сфере ПРО к точке невозврата. Так, уже фактически построена противоракетная база США в Румынии, на военно-морскую базу Рота в Испании перебазированы 4 эсминца ВМС США с противоракетным потенциалом. Начата реализация нового этапа, когда очередная база ПРО США появится уже в Польше, а на вооружение поступят ракеты-перехватчики с еще более высокими характеристиками.

Примечательно, что достижение договоренностей по иранской ядерной программе и, как следствие, устранение стержневого аргумента, которым оправдывалось развертывание ПРО, никак не повлияло на противоракетные планы США и НАТО. Мы из этого делаем вывод, что реальной целью американской глобальной ПРО являются в первую очередь российские ядерные силы. Нас регулярно заверяют в обратном, но развитие ситуации после урегулирования ИЯП вновь показало, что цена подобным политическим заявлениям невелика.

Новым дестабилизирующим фактором в АТР обещают стать американские противоракетные комплексы THAAD на территории Республики Корея. Развертывание THAAD способно лишь усугубить существующие на полуострове проблемы. Такой шаг будет иметь трансграничные последствия.

В Европе по-прежнему сохраняется ядерное оружие США, способное достигать российской территории. Более того, в настоящее время проводится модернизация таких

систем. В НАТО осуществляется совместное планирование ядерных ударов, проводятся учения, в ходе которых отрабатываются вопросы подготовки и применения нестратегического ядерного оружия вооруженными силами неядерных государств. В последнее время такие тренировки проходят все более активно, к ним подключаются новые члены альянса из числа стран Восточной Европы. Мы неоднократно заявляли о том, что «совместные ядерные миссии» НАТО противоречат ДНЯО. Полагаем, что у данной проблемы может быть только одно решение – возврат всего НСЯО на национальную территорию, установление запрета на его размещение за рубежом и ликвидация инфраструктуры, обеспечивающей его быстрое развертывание, а также прекращение обучения представителей неядерных стран навыкам применения ядерного оружия.

Колоссальный деструктивный заряд несет американская концепция «глобального удара» и нежелание отказаться от возможности размещения оружия в космосе.

Не добавляет стабильности современным международным отношениям и тот факт, что спустя почти 20 лет после подписания так и не вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это серьезный повод провести всесторонний анализ сложившейся ситуации вокруг Договора и предпринять дополнительные усилия, с тем, чтобы в юбилейном году по линии ДВЗЯИ произошли позитивные сдвиги.

Кроме того, дальнейшим шагам в ракетно-ядерной сфере препятствуют значительные дисбалансы в обычных вооружениях. Заключенный в 1990 г. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) стал уже «перевернутой страницей», а возможное новое соглашение, которое могло бы прийти ему на смену и соответствовало бы новым реалиям, остается пока только в замыслах. Международному сообществу хорошо известно о нашей готовности к предметным консультациям по новому режиму КОВЕ, как только НАТО продемонстрирует серьезность намерений, представив свои предложения. Но до сих пор этого не произошло. Идут другие процессы.

Пока мы видим лишь поступательную реализацию решений Валлийского саммита, имеющих четкую антироссийскую направленность, и одновременно блокирование военного сотрудничества в рамках Совета Россия – НАТО (СРН). Приоритетной задачей альянса снова становится «сдерживание» России, возвращается «тяжелое» военное присутствие США в Восточную Европу, полным ходом продолжается подготовка альянсом новых членов. В этих условиях перспективы разработки нового режима КОВЕ (на принципах равной и неделимой безопасности, сбалансированности прав и обязательств сторон) должны рассматриваться в контексте восстановления адекватного уровня доверия и, как минимум, нормализации отношений с Россией, в т.ч. в сфере военного сотрудничества по линии СРН. На данном этапе не видим «добавленной стоимости» в нашем участии в очередной конференции государств-участников по рассмотрению действия ДОВСЕ. Вместе с тем, готовы в рамках КОР и на любых других профильных площадках обсуждать свежие конструктивные идеи

контроля над обычными вооружениями, если таковые будут предложены нашими западными партнерами.

Г-н Председатель,

Даже такой беглый обзор насущных задач КВРН, на наш взгляд, подтверждает востребованность нашего диалога в КОР на основе имеющегося мандата и выверенных принципов консенсуса, позволяющих добиваться оптимальных и приемлемых для всех результатов. Эффективность КОР зависит не от каких-то эфемерных ее преобразований, а от конкретных реальных дел каждого государства.

Хочу заверить Вас, что российская делегация на основной сессии Комиссии ООН по разоружению 2016 г. готова конструктивно взаимодействовать со всеми делегациями с целью выработки общеприемлемых подходов.

Благодарю Вас, г-н Председатель.